

Кирилл Истомин
Институт Языка, литературы и Истории
Коми НЦ УРО РАН
Сыктывкар, Россия

Традиционные методы выбора оленьих пастбищ у коми оленеводов и
нефтедобыча.
Точки конфликта.

Хорошо известно, что одним из основных аспектов проблемы устойчивого развития Российской Арктики являются конфликтующие интересы землепользования при промышленном освоении северных территорий (осуществляемом у нас в основном в форме добычи полезных ископаемых) с одной стороны и осуществлении традиционных систем хозяйствования коренным населением севера с другой. Среди последних, на большей части российского севера важное место занимает кочевое оленеводство. Давно было указано, что эта отрасль традиционного хозяйства, являющаяся для многих народов севера основой жизнеобеспечения, очень чутко отзывается на даже минимальные изменения природно-экологической обстановки как естественного, так и техногенного происхождения. Тем не менее, сам механизм этого влияния до сих пор остается малоисследованным, а влияние тех или иных осуществляемых на севере экономических проектов на систему традиционного хозяйствования непредсказуемым. Можно лишь с достаточной долей уверенности предположить, что как такой механизм, так и указанное влияние должны зависеть от конкретной технологии оленеводства и, таким образом, изменяться от культуры к культуре и от народа к народу. С этой точки зрения большое научное и практическое значение приобретают исследования традиционного хозяйства конкретных оленеводческих культур в рамках этноэкологии, т. е. отрасли этнологии, занимающейся исследованием взаимодействия культуры со вмещающей ее природной средой.

Именно результатам такого исследования и посвящен настоящий доклад. Исследование это проводится автором уже в течении 3-х лет среди коми оленеводов Большеземельской тундры на северо-востоке европейской части России. Данный регион характеризуется с одной стороны неплохой сохранностью традиционных форм оленеводческого хозяйства, а с другой – достаточно высокими темпами промышленного освоения, в основном в форме нефте- и газодобычи, из-за чего конфликт землепользования приобретает здесь особую остроту. Эмпирический материал для исследования был собран в ходе трех полевых работ общей длительностью в 7 месяцев (две из них проводились совместно с аспирантом Кембриджского Университета Марком Двайером, работающим среди коми оленеводов по сходной теме). Полевые работы позволили собрать информацию о большей части производственного цикла коми оленеводов (с мая по декабрь). Основными методами сбора материала в ходе полевых работ были включенное наблюдение и качественное интервьюирование оленеводов, в том числе и с привлечением приемов когнитивной антропологии. Полученный материал подвергался в последствии лабораторной обработке с целью выяснения экологического (адаптивного) значения выявленных приемов и технологий оленеводства.

В настоящем докладе я хотел бы коснуться одного из аспектов выявленной системы оленеводческого хозяйства связанного с традиционными методами выбора и оценки территории для выпаса оленей. Этот аспект занимает в указанной системе одно из центральных мест и представляется особенно интересным в практическом плане для решения проблемы конфликтного землепользования.

Выбор и оценка территории, т. е. принятие решения о том, где лучше выпастить оленей в рамках имеющейся оленеводческой технологии, является главным определяющим конкретного процесса землепользования, можно сказать его сутью. Методы выбора и оценки территории базируются на традиционных знаниях оленеводов об экологических особенностях тундры и северной тайги, биологических и этологических характеристиках северного оленя, сезонных изменениях растительного покрова и поведения животных, а также путях миграции других оленеводческих групп. В процессе выбора и оценки территории принимаются во внимание погодные факторы и особенности ландшафта, а также местоположение других оленьих стад. Исходя из этого, конкретные методы выбора места выпаса оленей изменяются в зависимости от времени года, погодных условий, наличия и количества гнуса, и местоположения оленеводческой группы относительно других групп. Тем не менее, проведенное исследование дает возможность выделить в оленеводстве коми ряд общих принципов выбора и оценки мест выпаса, остающихся неизменными или изменяющихся только в зависимости от сезона года.

В биологической, экологической и даже части этнографической литературы, посвященной региону Большеземельской тундры и притундровой полосы часто можно встретить утверждения типа «все пространство Большеземельской тундры представляет собой фактически одно огромное оленье пастбище» (см. напр. Керцелли, Бабушкин, Чернов). Утверждение это, хотя возможно и верное с биологической точки зрения (в том смысле, что в большеземельской тундре, исключая незначительные по территории участки выветривания, скальных выходов и, на севере, лишенных растительности вершин холмов, фактически не существует места, где бы северный олень не мог бы добыть себе корм), не выдерживает, однако, никакой критики с точки зрения этноэкологии. Действительно, территория, используемая оленеводами для выпаса своих стад, должна не просто содержать кормовые ресурсы, но ресурсы эти должны быть в таком количестве и именно такого качества, чтобы, в конечном счете, обеспечить стаду прибавку, достаточную для удовлетворения культурно-определяемых нужд оленеводов (в пище, одежде, жилище, транспорте, а в случае коми оленеводов, традиционно еще и продукции (мясе, шкурах), реализуемой на рынок). Выпас оленей на иной территории был бы по меньшей мере бессмысленным с точки зрения традиционной экономики и, следовательно, невозможным. Кроме того, существенные ограничения на территорию, доступную для оленеводческого использования, оказывает технология оленеводства, т. е. используемые приемы контроля и защиты оленьего стада. Не вдаваясь в подробности выявленной технологии коми оленеводства (что заняло бы слишком много времени), заметим лишь, что объем труда, необходимого для сохранения устойчивого контроля над оленьим стадом, всегда прямо пропорционален размеру стада и объему кормовых ресурсов на территории. Чем меньше корма для оленей, тем более беспокойно ведет себя стадо, и тем труднее его контролировать. Учитывая, что для коми оленеводства традиционно были характерны большие стада (даже сейчас они в

большинстве оленеводческих бригад насчитывают 3000 – 3500 голов), выпасаемые обычно 1 (реже 2) ежесуточно меняющимися пастухами с 2 – 4 оленегонными собаками, несложно понять, почему на довольно больших территориях, обладающих на первый взгляд солидными кормовыми запасами, объем труда, необходимого для сохранения контроля над стадом, оказывается «непосильным» для коми оленеводов. Заметим, кстати, что судя по полученной и неоднократно подтвержденной в ходе полевой работы информации, именно «непосильность» сохранения контроля над оленьим стадом, а не фактическое отсутствие кормовых ресурсов, является основным побудительным мотивом для коми оленеводов к смене территории выпаса. Последних на использованной территории остается довольно много: по нашим наблюдениям, проведенным на летних пастбищах совхоза «Большая Инта» после ухода 3000-го стада оленей, лишь каждый 3-й куст карликовой березы (основного вида растительности на территории) носил следы объедания оленями. Тот же факт подтверждается и сообщениями оленеводов, что оставленные большим стадом пастбища могут в тот же год быть использованы в течение некоторого времени другими стадами меньшего размера. Этот факт, кстати, вселяет серьезные сомнения в точности используемого в настоящее время метода определения емкости оленьих пастбищ исключительно по количеству кормовых ресурсов

Кроме того, степень сложности контроля над оленьим стадом, по крайней мере в рамках коми оленеводческой технологии, зависит и от типа растительности и рельефа. Как проведенные в ходе полевой работы интервью, так и личные наблюдения указывают, что коми оленеводы испытывают гораздо меньшие сложности при выпасе стад в местах лишенных высокой растительности (по-коми мольды места), чем на участках кустистой тундры (рошша) и, особенно, тайге. В последних стадо часто разбивается на мелкие группы оленей (орасьо), которые трудно собрать. С экологической точки зрения этот факт легко объясняется тем, что стадный инстинкт оленей, удерживающий их в стаде, является реакцией, прежде всего, на зрительные раздражители. В местах, где животные не могут видеть друг друга, их связь в стаде значительно ослабевает. Кроме того, высокая растительность создает серьезные препятствия для использования упряжного оленьего транспорта (переходящие в полную невозможность такого использования в тайге), что, соответственно сильно ограничивает возможности пастухов быстро реагировать на изменения обстановки в оленьем стаде. В силу этих же причин, оленье стадо легче контролировать на относительно ровных участках тайги и тундры, чем на участках с неровным рельефом (пиндей места).

Наконец, следует упомянуть и такой фактор как увлажненность территории. Как многие информаторы отмечали в ходе интервью, олени не любят влажных мест и всегда стремятся как можно скорее их покинуть. Таким образом, выпас оленей на территории со значительным увлажнением (заболоченной территории – сада) требует гораздо большего труда и гораздо менее эффективен, чем на сухой, поскольку олени, стремясь убежать, не используют всех кормовых запасов не смотря на их обилие.

Все эти факторы являются основой для используемых коми методов оценки территории. Из сказанного выше понятно, что с точки зрения коми оленеводов территория тем лучше приспособлена для выпаса оленей, чем она ровнее, суше, чем меньше на ней высокой растительности и чем больше на ней корма. Тип последнего у оленей, как известно, меняется в течение года. Тем не менее, его запасы в тундре и тайге весьма правильно расположены в

зависимости главным образом от рельефа и увлажненности территории. Все эти факторы находят свое отражение в применяемой коми оленеводами терминологии природных элементов тундры и тайги, фактически используемой при оценке пригодности территории для выпаса и отражающей традиционные знания. Интересно, что многие термины здесь заимствованы из ненецкого языка, что, видимо, отражает исторические корни терминологии.

В рамках этой терминологии прежде всего различаются возвышенности (мусюр, мыльк) и низменности (гоп, лайда, гладь). В пределах обоих выделяют кустистые участки (рошша), участки покрытые деревьями, перелески (вор, ворди) и участки, лишенные высокой растительности (мольд места). Дальнейшая классификация идет уже по принципу сухости-влажности и сопровождающей их растительности. Так очень сухие холмы и возвышенности покрытые ягелем называют ярей – их считают наиболее подходящим местом для выпаса оленей. Более влажные участки, также располагающиеся на возвышенностях, но обычно покрытые травой называют нярцо. Среди низменностей выделяют гладь – территорию, покрытую разнотравьем, пача – участки покрытые кустарничками (обычно карликовой березой или низкой карликовой ивой), и лома гладь – слегка холмистую сухую низменность, покрытую травой и ягелем. Участки со значительным увлажнением, как было сказано, носят название сада, их также разделяют на несколько подтипов (садуку, зыбун, плавун и т.д.) в зависимости от степени увлажненности, проходимости и внешнего вида. Кроме того, отдельным термином выделяются торфяники (момга). Существуют и особые термины, отражающие привязку территории к рекам и водоемам: мег (лука), видз, варандей (пойма), дорсада (заболоченный берег озера), и т. д. Кроме того, существует ряд терминов для обозначения разных типов территории в лесной полосе: пяседа (сухое безлесное тундрообразное пространство, обычно привязанное к склонам Урала), яг (сухой сосняк, бор), нюр (лесное болото), дав (плотный еловый лес).

Наилучшим местом для выпаса оленей в летний период является ярей, за ним идут лома гладь, пача и гладь, особенно располагающиеся на мег и варандее (наличие труднопроходимого для оленей рубежа – реки – облегчает контроль). Следует заметить, что кустистая тундра (рошша) и переувлажненные участки, несмотря на запасы кормовых ресурсов для выпаса оленей считаются малопригодными из-за трудностей контроля. В лесной полосе, как отмечают сами оленеводы, больше всего корма находится в борах (яг), однако невозможность использовать упряжки опять же делает их малопригодными. Обычно используются пяседа и нюр (там олени могут питаться желтой прошлогодней травой).

В процессе конкретного выбора мест выпаса принимается во внимание и стадия хозяйственного цикла. Коми оленеводы различают три типа пастбищ – гожаланін (летнее пастбище), товьянін (зимнее пастбище), пиясьанін (отельное место) и ветланін (досл. проход, прогонный путь). При этом, наиболее высокие требования предъявляются к отельным местам – фактически, единственные типы территории пригодные для них – лома гладь, или большой и относительно ровный ярей, т. е. ровные участки, покрытые травой и ягелем. При этом важным считается наличие невдалеке холма, с вершины которого оленевод может наблюдать за ходом отела. Для зимних пастбищ рельеф считается менее важным, однако они не должны содержать частой высокой растительности. К летним пастбищам предъявляется единственное требование – отсутствие высоких кустов (рошша), и таким образом для них подходит всякая не

заболоченная территория без высокой растительности (мольд места). Наконец, проход, т. е. территория, используемая для перегона и выпаса оленей между указанными выше тремя типами пастбищ, может располагаться фактически везде, кроме мест покрытых лесом и особенно высокими кустами. Отметим, что здесь описаны минимальные требования к территории, которые позволяют использовать ее для выпаса оленей в конкретный период. Удовлетворяющие этим требованиям места с точки зрения оленеводов могут значительно различаться по качеству в соответствии с описанной выше градацией типов территорий, что позволяет им говорить о хороших и плохих летниках, зимних пастбищах и т. д. Например идеальным зимним пастбищем считается пяседа, немного хуже – болото (нюр). Боры (яг), несмотря на то, что деревья в них располагаются редко, все-таки представляют значительные трудности для упряжного транспорта (фактически, там обычно пасут на лыжах) и используются только «на худой конец», когда кормовых ресурсов в других местах недостаточно или они малодоступны, например из-за наста. Равным образом, хорошее летнее пастбище должно располагаться на ярее, лома глади или паче, идеальное – еще и на луке или в пойме реки. Хороший проход не должен содержать кустистых участков, и т. д. В заключение следует отметить, что чем больше размер выпасаемого стада, тем более высокого качества пастбищ (в системе оценки его оленеводами) оно требует.

Какое же конкретное применение указанная информация может найти в процессе решения проблем землепользования? Прежде всего, она позволяет серьезно скорректировать методы оценки ущерба оленеводству (в данном случае коми) наносимому нефтедобычей, в частности оценивать такой ущерб не в терминах уничтожения кормовых ресурсов, а в терминах разрушения территории, пригодной к использованию с точки зрения наличной оленеводческой технологии, что представляется гораздо более реальным. Во вторых, она позволяет скорректировать методы отвода земель под нефте- и газодобычу так, чтобы они приносили минимальный ущерб оленеводству. Так из вышеизложенного ясно, что строительство нефтяных вышек на переувлажненных местах, в кустистой тундре и в плотном лесу, вдали от мест пригодных для отельных пастбищ, принесло бы коми оленеводству гораздо меньше вреда, чем аналогичное строительство в других местах, практически вне зависимости от того, какое количество пастбищных ресурсов (ягеля, травы) при этом было бы нарушено. Заметим, что идеальным с этой точки зрения представлялось бы составление карты относительной ценности территории с точки зрения оленеводов. Не требуя серьезных материальных затрат для своего составления, такая карта могла бы сильно помочь решению проблем землепользования.